УДК 340

ПРОБЛЕМА ИНСТИТУТА КРОВНОЙ МЕСТИ В ИНГУШЕТИИ, КОНЕЦ XIX – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ «ТЕРСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»)

Холохоева Е.З., Чеченский государственный университет, г. Грозный, Российская Федерация, *adako28@yandex.ru*

В современный период большой научный интерес вызывают институты обычного права, которые не только сохранились, но иногда проявляют себя, усиливая внимание к проблеме института кровной мести в Северо-Кавказском регионе, к примеру, в Республике Ингушетия. В республике властями делается многое для примирения кровников и окончательной ликвидации этого института. Вызывает интерес не только сам институт, но также и разные периоды в истории Республики Ингушетия (дореволюционный, советский и современный), когда власти пытались не только примирить, но и искоренить кровную месть. Об этих периодах и работе по ограничению кровной мести говорится в трудах Н. Яковлева, Б.К. Далгата, М.-С.Г. Албогачиевой, Д.Х. Сайдумова, Л.Т. Агиевой, И.Л. Бабич, Т. Плиева, М.С. Арсанукаевой, Л.Б. Гандаровой и др. авторов. Месть рассматривалась под разным углом, но еще есть не исследованные вопросы, касающиеся профилактики мести в начале XX века. Что интересно, во все периоды власть жестко выступала против института мести, что в принципе понятно. Попытки царских властей духовенства и общественности решить вопрос кровной мести у ингушей изложены в интересном источнике «Приговорах...», исследованию которых и посвящена данная статья.

Ключевые слова: месть, кровная месть, институты обычного права, адат, шариат, суд, приговор, Ингушетия, Российская империя, Кавказ, Северный Кавказ, власть, убийство, преступление, примирение, медиатор, сход, решение, кровник, старейшина, кадий, Коран, ислам, духовенство.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-38-2-24-29

UDC 340

THE PROBLEM OF THE INSTITUTION OF BLOOD FEUD IN INGUSHETIA, AT THE END OF THE XIX FIRST THIRD OF THE XX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS OF THE "TERSKIYE VEDOMOSTI")

Kholokhoeva E. Z., Chechen State University, Grozny, Russian Federation, *adako28@yandex.ru*

In the modern period, great scientific interest is aroused by the institutions of customary law, which have not only survived, but sometimes manifest themselves, increasing attention to the problem of the institution of blood feud in the North Caucasus region, for example, in the Republic of Ingushetia. In the republic, the authorities are doing a lot to reconcile the blood feuds and the final elimination of this institution is of interest not only the institute itself but also different periods in the history of the Republic of Ingushetia (pre-revolutionary, secular and modern) when the authorities tried not only to reconcile but also to eradicate blood feuds. These periods and the work on limiting blood feuds are described in the works of N. Yakovlev, B. K. Dalgat, M.-S.G. Albogachieva, D.H. Saidumov, I. L.Babich, T.Pliev, M. S.Arsanukaeva, L. T.Agieva, L. B. Gandarova et al. authors. revenge was considered from different angles but there are still questions not investigated regarding the prevention of revenge in the early twentieth century. What is interesting is that in all periods, the government has strongly opposed the institution of revenge, which is understandable in principle. The attempts of the tsarist authorities, the clergy and the public to resolve the issue of blood feud among the Ingush are described in the interesting source "Sentences ..." the study of which is devoted to this article.

Key words: revenge, blood feud, institutions of customary law, adat, sharia, court, sentence, Ingushetia, Russian Empire, Caucasus, North Caucasus, power, murder, crime, reconciliation, mediator, gathering, decision, blood lover, elder, qadi, Koran, Islam, clergy.

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-38-2-24-29

В современный период совершенно очевидно, что институты обычного права народов Кавказа, в данном случае институт кровной мести, вызывают большой научный интерес и, в определенной степени, практический. Особенно привлекает внимание властей кровная месть, имевшая место в ингушском обществе в начале XX века, после вхождения Ингушетии в состав Российской импе-

рии. Именно в этот период были предприняты попытки регулирования кровной мести и примирения в Ингушетии. Одновременно практически во всех регионах была начата работа по ограничению института кровной мести. В первую очередь рассматривались случаи убийства или другие особо тяжкие преступления, вызывавшие кровную месть. Они регулировались Уложением об уголовных преступлениях Российской империи. За преступления такого рода убийцы ссылались в отдаленные губернии (Олонецкая губерния) Российской империи, чем усложняли проблему мщения кровникам. Одновременно среди местного населения велась работа по искоренению кровной мести, иной раз о мерах, предпринимаемых властями, говорилось в разного рода изданиях.

Так, в нескольких номерах «Терских ведомостей» [1] в начале XX века представлена интересная информация о проблемах регулирования институтов обычного права в плане профилактики случаев кровной мести. Также проводились мероприятия совместно с духовенством и общественностью по запрету кровной мести, призывали к примирению враждующих сторон и т.д.

В русле таких мероприятий на сходе жителей ряда населенных пунктов Ингушетии были выработаны специальные постановления, согласно которым регулировались институты обычного права ингушей, в том числе кровная месть и примирение.

На этих сходах было принято несколько, так называемых, «приговоров» (речь идет о решении сельского схода названного «Приговорами ингушского общества») [2, с. 144; 3], анализу которых посвящена данная статья.

Помимо публикаций, в периодической печати были подготовлены труды, которые в основном, касались не только институтов обычного права, но и повседневного быта, адатов, формы правления, образа жизни, происхождения родов ингушей и т.д. Именно в этот период были опубликованы ценные и содержательные сборники адатов ингушей.

Касательно институтов обычного права, кровной мести и примирения нами исследованы разного рода сборники адатов, где представлены ценные и содержательные источники по правовой истории ингушей. В этих сборниках представлены памятники права ингушей: «Краткое описание обычаев, существовавших между туземцами Ингушского общества», «Сборник адатов ингушского округа», «Сборник адатов Владикавказского округа», и др. [4]. Ныне данные сборники являются ценными источниками правового наследия ингушей. Правда, тут необходимо подчеркнуть, что эти сборники адатов были собраны по специальной программе и, конечно, представителями властных структур, к примеру, Ингушского округа. Отбор был проведен с учетом реальности, которая сложилась в то время и, как показывает пример Дагестан-

ской области, из сборников адатов были исключены жестокие наказания, такие как забивание камнями и убийство кровника (кровник наказывался по уголовным законам империи, отправлялся в ссылку в Сибирь) ит.д.

Свой вклад внесли и российские ученые, среди которых можно назвать и участников организованных в 1768–1774 гг. и в 1793–1794 гг. научных экспедиций на Кавказ: И.А. Гюльденштедта, С.Г. Гмелина, И.Г. Георги, П.С. Палласа, Я. Рейнегтса и др. В их трудах представлены данные о повседневной жизнедеятельности, в том числе и ингушского общества.

Были внесены изменения в сборники адатов опубликованные Ф.И. Леонтовичем [4].

Другим известным ученым – М.М. Ковалевским [5] был подготовлен двухтомник под названием «Закон и обычай на Кавказе». Его ученик Б.К. Далгат опубликовал цикл работ по соционормативной культуре ингушей и других народов Северного Кавказа. Содержательные работы по этой проблеме были подготовлены Ч. Ахриевым [6, 7, 8], Н.Н. Харузиным [9], Н. Яковлевым [10]. И.А. Малиновский [11] целиком посвятил работу природе кровной мести, в частности, обратил внимание на институт кровной мести у ингушей.

Надо подчеркнуть, что научная разработка обычного права, в данном случае проблем институтов обычного права ингушей, позволит глубже осветить многие важные вопросы общей истории, этнографии, права ингушей. Также это позволит правильно понять и полнее осветить формы и методы регулирования таких институтов, как кровная месть и примирение. Значение обычного права как ценного историко-правового источника для изучения правовой истории ингушей достаточно убедительно обосновано в литературе [12, с. 202; 13, с. 13; 14; 15].

Не случайно в монографических трудах, посвященных изучению правовой истории, широко используются материалы обычного права, касающиеся вышеуказанных институтов обычного права.

Яркий пример тому цикл работ современных ученых, в которых затронуты проблемы институтов обычного права: Б.М. Харсиева [15], М.С.-Г. Албогачиевой [16], Л.Т. Агиевой [17], М.С. Арсанукаевой [18], Д.Х. Сайдумова [19], Л.Б. Гандаровой [20] и др.

И, наконец, научный анализ и обстоятельная характеристика адата, в течение многих веков определявшего уклад жизни ингушского общества, раскрывает глубину и историческую масштабность тех изменений, которые происходили в жизни ингушского общества в исследуемый период.

Обращаясь к «Приговорам...», отметим, что сход состоялся 30 апреля в крепости Назрани, «...при полном сходе представителей ингушского народа, открытом начальником округа в 10 часов утра, единогласно приняты и утверждены всеми

выборными и представителями отселений обществ и хуторов Назрановского округа:

1) Приговор от доверенных от народа, составленный 3 апреля,

2) Приговор о прекращении кровной вражды между ингушами,

3) Приговор об установлении размера казны по шариату...» [2, с. 144].

В данном случае нас интересует второй пункт «Приговор о прекращении кровной вражды между ингушами», где речь идет о регулировании кровной мести путем привлечения властей, духовенства и общественности населенных пунктов и в целом Ингушетии.

Традиционно в таких случаях торжественность моменту придавало участие духовенства: «...Перед началом народный кадий совершил дуа (молебен), ...» [3].

Дальше речь идет о механизме подачи решения по инстанции, так «...Оба приговора, покрытые массою подписей, представляются начальником округа временному генерал-губернатору генерал-лейтенанту Коллюбакину, для представления их наместнику Его Императорского Величества на утверждение...» [3].

Важный момент, касательно авторов данного постановления, в тексте читаем «... Кроме начальника округа подполковника Котлеревского над составлением приговоров много и долго потрудились: корнет Гуда Гудиев и некоторые почетные старики)...» [3].

Следующий приговор имеет прямое отношение к теме нашего исследования, ибо «...Приговор I 1907 года, апреля 3 дня, в крепости Назрань, при полном сборе доверенных от каждого селения и обществ Назрановского округа, мулл всех селений и обществ, старшин, окружного кадия, наибов, начальников участков в присутствии начальника округа подполковника Котляревского, по инициативе последнего, обсуждался вопрос о желательности и настоятельной необходимости немедленного примирения всякой кровной вражды между ингушами ...» [3].

Тут же дается разъяснение причин, по которым созван сход и было принято решение: «... так как именно этот злосчастный обычай служит главным двигателем всех преступлений, совершаемых ингушами, как-то: убийств, поранений, поджогов, хищений, подрезки жил и прочего. Кровная вражда искони отравляла и отравляет всю жизнь и существование, по крайней мере, половины ингушского населения...» [3].

Следующий тезис имеет большое значение для определения роли ислама в регулировании кровной мести. В тексте документа говорится: «... Нравы ингушей под гнетом долгого пережитка бесправного времени и непросвещенности их среды до того очерствели и получили такое одностороннее направление, что чистое и высоконрав-

ственное учение Корана заменено жестокими и преступивши обычаями...» [3].

Кроме того, подчеркиваются негативные последствия от кровной мести, что, в конечном итоге, ведет к самоуничтожению ингушей. Следовательно, кровная месть, «... причиняя неисчислимые бедствия населению, влечет к самоуничтожению, как физическому, так и нравственному. Пока существует этот страшный обычай, ингушское население не может подняться. Никакое просвещение и никакие культурные и экономические улучшения его быта немыслимы, и наконец, главное, что обычай этот прямо противен учению Пророка...» [3].

Поэтому, с учетом вышеизложенного, следует предпринять все меры к искоренению этого института и «... представители всего округа, обсудив всесторонней обычай кровной вражды, в том смысле и духе, как он ведется между ингушами, совместно со всеми представителями своего духовенства, под руководством окружного кадия ..., постановили: ...» [3].

Далее уже пункты постановления, в которых, кстати, есть рациональное зерно – призыв к кровникам примириться и т.д.

Первый пункт постановления гласит: «... 1. Прекратить отныне и навсегда обычай кровосмешения, как противный высоконравственному учению Корана.

2. Всем без исключения кровникам из среды ингушей совершить между собою примирение согласно существующему обычаю.

3. Сроком окончательного примирения назначить 1 июля сего, 1907 года...» [3].

В целях доведения до населения принятого решения «в первую же пятницу, 6 апреля, старшины и доверенные на полных общественных сходах, а муллы в мечетях должны объявить населению о состоявшемся настоящем решении представителей всего округа...» [3].

Продлав определенную работу, по мнению организаторов необходимо «... вновь собраться всем старшинам, муллам и выборным от каждого населения, общества и хутора (по одному от 10 дворов) для всестороннего обсуждения этого вопроса в смысле проведения его в жизнь и подписания приговора всего ингушского народа...» [3].

На наш взгляд, идея неплоха, но тут возникает вопрос: а все ли согласны и хотят примирения, ведь кровная месть не только охватывает принцип талиона, но и еще глубже, вплоть до того, что погибший должен был быть отомщен обязательно. Одно дело – общественное мнение, которое играло важную роль в ингушском обществе, порицание за месть, вернее, ее отсутствие, делала ингуша изгнанником общества, а второе – традиции, играющие важную роль в жизни ингушского общества, о чем нами было сказано выше.

Возвращаясь к тексту «Приговора...», отметим, что против тех, кто не подчинялся поста-

новлению, были предусмотрены жесткие санкции. Так, в пункте шесть постановления читаем: «... Лиц, не подчинившихся постановлению этого приговора и не прекративших до 1 июля сего года кровной вражды между собою, по существующему обычаю выслатъ из пределов округа, как вредных для общественного спокойствия и благополучия всего населения...» [3].

Дальше шли четкие указания о примирении в течение месяца при убийствах и поранениях. Что интересно, предлагается обратиться к помощи специальных лиц-медиаторов, избранных в каждом участке: «... По всякому убийству или поранению, от сего числа впредь, приходиться к неперемennomу и немедленному, в срок одного месяца, примирению через посредства медиаторов...» [3].

Затем затрагиваются вопросы методологического характера. В постановлении речь идет о начале работы не только по примирению, но и по профилактике, для чего следует «... окружному кадию завести список всех примиренных между собою в округе, такие, же списки иметь всем муллам для своего прихода. В эти же списки должны заноситься все примиренные медиаторским судом по случаям, которые произойдут впредь от сего числа...».

Безусловно, для этого нужно иметь точную информацию о кровниках, собрать которую поручается сельским старшинам, которые должны до «... 30 апреля представить точные, проверенные и подписанные муллами и выборными списки всех лиц, имеющих с кем-либо в округе кровную вражду...» [3].

С учетом того, что кровники могли быть вне участка по причине поиска своих кровников, то за «... кровников, отсутствующих в пределах округа, если по каким-либо причинам таковые не могут приехать для примирения, примирение должны совершить их родственники, и таковое строго и свято обязательно для обеих примирившихся сторон...» [3].

Как видим, документ интересен не только своим содержанием, но и самой постановкой вопроса о ликвидации этого жестокого обычая. То, что в его подготовке и принятии принимали участие представители власти, духовенства и общественности свидетельствует о том, какую серьезную угрозу несет институт кровной мести для ингушского общества. Как ни странно, даже при наличии определенного противостояния и противоречий как результата Кавказской войны между новой властью и ингушским обществом, они были едины в вопросе о ликвидации кровной мести и примирении кровников, а ведь вражда между родами продолжалась годами. Это было правильное решение, о важности которого говорит тот факт, что кровная месть продолжала быть и в некоторых случаях имеется до сих пор.

Во второй части речь идет о документе, принятом 30 апреля 1907 года в крепости Назрани, в котором «... вновь обсуждался вопрос о безусловной необходимости, в интересах благополучия ингушей, немедленного примирения всякой кровной вражды между собою не только существующей в настоящее время, но и могущей возникнуть в будущем, и тем раз навсегда прекратить и уничтожить этот ужасный обычай...» [3].

Эта часть интересна тем, что тут перечислены пункты постановления, в которых перечислены действия, направленные на примирение кровников. Так, в пункте 2 говорится: «... В силу второго и третьего пунктов этого приговора мы, выборные от всего народа, обязуемся строго и зорко следить, чтобы все без исключения кровники примирились между собою до 1 июля сего 1907 года, а могущим впредь возникнуть столкновениям примирялись до истечения месячного срока со дня столкновения...» [3].

Возвращаясь к теме нашего исследования, отметим, что рассмотренный нами вопрос был и остается сложным вопросом. Как видим, ликвидировать этот институт не смогли ни в царское, ни в советское время, ни даже в наши дни, хотя определенные успехи в плане примирения кровников имеются.

Известный этнограф, давно и плодотворно занимающийся проблемами истории и этнографии ингушского общества М. Албогачиева, говоря о прошлом и перспективах института кровной мести и примирения у ингушей, пишет: «... Очевидно, что на данный момент обычай кровной мести находится в стадии трансформации; при этом многие жители Ингушетии считают его негативным явлением и хотели бы, чтобы он прекратил свое существование. Вместе с тем система социального регулирования в республике явно нуждается в дополнительных механизмах контроля помимо УК Российской Федерации...» [21, с. 30]. По ее мнению, «... успешность работы примирительных комиссий и других институций, пытающихся изжить обычай кровной мести, как и его дальнейшая трансформация в целом, зависят от того, появится ли в обществе альтернативный механизм контроля, который мог бы функционально заменить тот, с которым власти и общественные организации борются столь давно, столь упорно и, в целом с определенным успехом...» [21, с. 30].

Мы согласны с М.С.-Г. Албогачиевой в том, что, если примирительные комиссии будут плодотворно проводить работу, привлекая не только государственные органы, но и общественность, то результат будет. Главное надо обратить внимание на причины, порождающие кровную месть, всячески поощрять и приветствовать примирение, в котором заинтересованы все.

Нужно также продолжить разъяснительную работу в школах, вузах и в целом в ингушском обществе, о пагубности института кровной мести и

важности института примирения. Полагаем, именно тогда и наступит мир в ингушском обществе и ускорится процесс дальнейшего развития и процветания ингушского народа вместе с другими народами нашей многонациональной страны – Российской Федерации.

Литература

1. «Терские ведомости» — российская газета, выходящая с 1868 года в городе Владикавказе. URL: <https://amp.ru.google-info.cn/3308872/1/terskie-vedomosti.html> (дата обращения: 02.04.2021).
2. Об Ингушетии и ингушах // Газета «Терские ведомости». Вып. третий: сб. материалов / сост. М.С.-Г. Албогачиева-Гадаборшева. Магас–Санкт-Петербург, 2005.
3. Терские ведомости. 1907. № 96, 96, 98.
4. Леонтович Ф.И. Адамы кавказских горцев. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2017.
5. Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1–2.
6. Ахриев Ч.Э. Присяга у ингушей // ТВ. 1871. № 20.
7. Ахриев Ч.Э. Заметки об ингушах: сб. сведений о Терской области. Владикавказ, 1878.
8. Ахриев Ч.Э. Ингуши (их предания и верования) // ССКГ. Вып. VIII. Тифлис, 1876.
9. Харузин Н.Н. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей: сб. материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. Вып. 3. М., 1883.
10. Яковлев Н.Ф. Ингуши. Популярный очерк М.; Л., 1925.
11. Малиновский И.А. Кровавая месть и смертная казни / под ред. и с предисловием В.А. Попелюшка. Острог: Издательство Национального университета «Острожская академия», 2014.
12. Грабовский Н.Ф. Ингуши: сб. сведений о кавказских горцах. Вып. IX. Тифлис, 1876. С.202.
13. Ладыженский М.А. К вопросу об исследовании обычного права Северного Кавказа // Бюллетень Северо-Кавказского бюро краеведения. 1926. № 3–4. С. 13–14.
14. АКАК об Ингушетии и ингушах: сб. материалов и документов / сост. Л.М. Парова; ред. Т.Х. Муталиев. Назрань, 1995.
15. Харсиев Б.М.-Г. Ингушские адаты как феномен правовой культуры ингушей: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2003.
16. Албогачиева М.С.-Г. Из истории борьбы с кровной местью в Ингушетии. URL: <https://socionet.ru/publication.xml?h=spz:cyberleninka:23568:16498310> (дата обращения: 02.04.2021).
17. Агиева Л.Т. Вопросы ингушской вендетты Ингушский НИИ гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. Майкоп: Полиграф-Юг, 2012.
18. Арсанукаева М.С. Государственно-правовая политика Российской империи в Чечне и Ингушетии: XIX – начало XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.
19. Сайдумов Д.Х. Суд и правосудие чеченцев и ингушей (VIII-XX): дис. ... д-ра юрид. наук. Грозный: КНИИ РАН, 2014. 526 с.
20. Гандарова Л.Б. Обычное право ингушей: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
21. Албогачиева М.С.-Г. Из истории борьбы с кровной местью в Ингушетии // Антропологический форум. 2011. № 14. С. 3–22.

References

1. «Terskie vedomosti» — rossijskaja gazeta, vyhodjashhaja s 1868 goda v gorode Vladikavkaze. URL: <https://amp.ru.google-info.cn/3308872/1/terskie-vedomosti.html> (data obrashhenija: 02.04.2021).
2. Ob Ingushetii i ingushah // Gazeta «Terskie vedomosti». Vyp. tretij: sb. materialov / sost. M.S.-G. Albogachieva-Gadaborsheva. Magas–Sankt-Peterburg, 2005.
3. Terskie vedomosti. 1907. № 96, 96, 98.
4. Leontovich F.I. Adaty kavkazskih gorcev. Mahachkala: IPC DGU, 2017.
5. Kovalevskij M.M. Zakon i obyčaj na Kavkaze. M., 1890. T. 1–2.
6. Ahriev Ch.Je. Prisjaga u ingushej // TV. 1871. № 20.
7. Ahriev Ch.Je. Zametki ob ingushah: sb. svedenij o Terskoj oblasti. Vladikavkaz, 1878.
8. Ahriev Ch.Je. Ingushi (ih predanija i verovanija) // SSKG. Vyp. VIII. Tiflis, 1876.
9. Haruzin N.N. Zametki o juridicheskom byte chechencev i ingushej: sb. materialov po jetnografii, izdavaemyj pri Dashkovskom jetnograficheskom muzee. Vyp. 3. M., 1883.
10. Jakovlev N.F. Ingushi. Populjarnyj ocherk M.; L., 1925.
11. Malinovskij I.A. Krovavaja mest' i smertnaja kazni / pod red. i s predislavijem V.A. Popeljushka. Ostrog: Izdatel'stvo Nacional'nogo universiteta «Ostrozhskaja akademija», 2014.
12. Grabovskij N.F. Ingushi: sb. svedenij o kavkazskih gorcah. Vyp. IX. Tiflis, 1876. S.202.
13. Ladyzhenskij M.A. K voprosu ob issledovanii obychnogo prava Severnogo Kavkaza // Bjulleten' Severo-Kavkazskogo bjuro kraevedenija. 1926. № 3–4. S. 13–14.
14. АКАК об Ingushetii i ingushah: sb. materialov i dokumentov / sost. L.M. Parova; red. T.H. Mutaliev. Nazran', 1995.

15. *Harsiev B.M.-G.* Ingushskie adaty kak fenomen pravovoj kul'tury ingushej: avtoref. dis. ... kand. fil-os. nauk. Rostov-na-Donu, 2003.
16. *Albogachieva M.S.-G.* Iz istorii bor'by s krvnoj mest'ju v Ingushetii. URL: <https://socionet.ru/publication.xml?h=spz:cyberleninka:23568:16498310> (data obrashhenija: 02.04.2021).
17. *Agieva L.T.* Voprosy ingushskoj vendetty Ingushskij NII gumanitarnyh nauk im. Ch.Je. Ahrieva. Majkop: Poligraf-Jug, 2012.
18. *Arsanukaeva M.S.* Gosudarstvenno-pravovaja politika Rossijskoj imperii v Chechne i Ingushetii: HIIH – nachalo HH vv.: dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2010.
19. *Sajdumov D.H.* Sud i pravosudie chechencev i ingushej(VIII-XX): dis. ... d-ra jurid. nauk. Groznyj: KNII RAN, 2014. 526 s.
20. *Gandarova L.B.* Obychnoe pravo ingushej: dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2004.
21. *Albogachieva M.S.-G.* Iz istorii bor'by s krvnoj mest' v Ingushetii // Antropologicheskij forum. 2011. № 14. S. 3–22.

*Поступила в редакцию 30 апреля 2021 г.
Received 30 April, 2021*